

**Адаптация художественной литературы
как вид коммуникативного посредничества**

Насталовская Ирина Викторовна

аспирантка

Одесский Национальный Университет им. И.И. Мечникова,

Одесса, Украина

email: irinaprivat@hotmail.com

Сложность и многоплановость художественного произведения приводит к тому, что художественная коммуникация, не подчиняется общей тенденции существования двух вариантов интерпретации авторского текста – совпадения или несовпадения понимания авторской идеи. Между двумя этими крайними ситуациями существует множество промежуточных оттенков, объяснимых разницей между кодами, которыми пользуются автор и читатель. Разница в толковании – органичное свойство искусства [Лотман: 34].

Повлиять на восприятие информации, содержащейся в тексте, может читательское ознакомление с неполным текстом, с его отдельными частями или с трансформированным вариантом, т.к. для адекватного восприятия текста необходимо, чтобы объектом интерпретации был полный и оригинальный текст. Тем не менее, читатель часто знакомится с компрессированной или адаптированной версией, под которой понимается упрощенный текст литературного произведения. Полученный в результате такой компрессии текст называют вторичным или ядерным (Термины *компрессированный*, *адаптированный*, *ядерный* и *вторичный* по отношению к тексту понимаются нами в этой статье как тождественные.). Разумеется, текстовая компрессия не сводится к вычеркиванию предложений, не имеющих достаточной смысловой нагрузки. Для получения ядерного текста, адекватного первичному, необходим метод *структурно-смысловой компрессии*, где интегральный смысл ядерного текста возникает при извлечении из исходного текста его минимальной (глубинной) структурной основы [Бухбиндер: 70–72].

Ядерный текст образуется в результате разворачивания денотатной схемы оригинала путем экспликации предметных отношений между семантическими центрами. Одной из главных черт такого текста является использование в его структуре ключевых фрагментов, содержащихся в исходном тексте, а кроме них дескрипторных элементов или обобщений, извлеченных из глубинной структуры, которые добавляются к тексту оригинала [Жинкин: 128]. Оптимальным вариантом будет такой ядерный текст, который содержит все основные денотаты.

Обработка текста оригинала с целью создания ядерного вторичного текста является задачей коммуникативного посредника, то есть традиционная схема коммуникации автор – текст – читатель становится сложнее, процесс порождения и восприятия адаптированного текста может быть представлен следующим образом: автор – текст оригинала – адаптатор – адаптированная версия – читатель [Колегаева 2000: 137]. Адаптированная версия является коммуникативно вторичным текстом, т.к. в его основе лежит процесс вторичной вербализации [Колегаева 1991: 100].

В процессе адаптации, как показывает исследование сокращенных текстов, роль коммуникативного посредника резко возрастает, поскольку материал, который он выберет, будет представлен читателю в наиболее подходящем с его точки зрения виде. Действия адаптатора, как правило, приводят к сокращению текста, его приближению к культурно–языковым возможностям не–носителей языка и состоят в сужении диапазона вариативных и комбинаторных потенциалов языкового кода. В пределах максимально суженного языкового диапазона используется только ядерная часть лексикона и синтаксических конструкций: “*He disclosed a broad heavy countenance*” [Dickens: 107] → “*He had a large face*” [Oliver Twist retold: 15], “*It must have been a dream*” [Dickens: 318] → “*It was a dream*” [Oliver Twist retold: 32]. Грамматические и логические приемы, к которым прибегает коммуникативный посредник, позволяют сократить языковую форму, но сохранить смысловые свойства высказывания.

Адаптатор создает вторичный текст для читателей, имеющих определенные тезаурусные, языковые, возрастные признаки, существенные для его деятельности коммуникативного посредника. Его цель – облегчить процесс коммуникации, сделать его как можно более эффективным, снизить шумовой фон в канале связи. Он заранее знает, что первоначальным, исходным адресантом в этом случае остается автор, однако адресатом оказывается человек, который не может самостоятельно прочитать соответствующее произведение на языке оригинала, в его исходной оригинальной версии.

Главная задача адаптатора – сделать адаптированный вторичный текст более коротким, отобрав только важную фактуальную информацию, а также максимально понятным, учитывая подтекстную информацию оригинала и фоновые знания. Особую важность приобретает экспланаторная функция коммуникативного посредника, т.е. объяснение в тексте адаптированного варианта фрагментов, не подлежащих компрессии: “*Oliver remained in the Jew’s room, picking the marks out of the pocket–handkerchiefs* [Dickens: 80]” → “*All the handkerchiefs had letters stitched onto them. Oliver had to cut these stitches from the silk handkerchiefs*” [Oliver Twist retold: 15].

Комментарии, содержащиеся вне текста произведения, оказываются составляющим компонентом мегатекста, который может также включать глоссарии, сообщения об авторе, информацию о действующих лицах, иллюстрации. В глоссариях потенциально незнакомые читателю слова объясняются или переводятся, если у коммуникативного посредника и его аудитории есть еще один общий язык, кроме языка оригинала. Его наличие делает возможным написание комментариев, вступительного и заключительного слова на языке, родном для читателей адаптированной версии.

Понимание чужого текста базируется на тех же когнитивных процессах, которые обеспечивают создание нового, то есть оно требует креативных усилий. Проникновение в текст связано с поиском и выделением так называемых опорных пунктов и смысловых вех [Вейзе: 6]. В процессе адаптации эта задача возложена на коммуникативного посредника. В процессе чтения оригинала читатель сам выполняет эту функцию, в процессе ознакомления с адаптированной версией она уже в значительной мере выполнена для читателя адаптатором с тем, чтобы как можно эффективнее облегчить процесс чтения и понимания литературного произведения читателем с недостаточной языковой подготовкой.

Литература

Бухбиндер В.А. О ядерных тестах и их получении путем компрессии // Проблемы текстуальной лингвистики. Киев, 1983. С. 68—79.

Вейзе А.А. Чтение, реферирование и аннотирование иностранного текста. М., 1985.

Жинкин Н.И. Механизмы речи. М., 1958.

Колегаева И.М., Голубенко Л.Н. Феномен коммуникативного посредничества. Его роль в становлении филолога // Записки з романо–германської філології. Вип. 7. Одесса, 2000. С. 136–142.

Колегаева И.М. Текст как единица научной и художественной коммуникации. Одесса, 1991.

Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М., 1970.

Dickens, Ch. Oliver Twist. L. – N.Y., Penguin Popular Classics, 1994.

“Oliver Twist,” Retold by M. Tarnier, L., Heinemann ELT, 1993.